

Вырезка из газеты

КУЗНЕЦКИЙ
РАБОЧИЙ

от 3.1 МАР. 1932

г. Новокузнецк

Газета №

РАЗГАДКА НАПОЛОВИНУ ...

Тесная дружба связывала Корнея Ивановича Чуковского со своими читателями. Из всех концов страны присылали они ему образцы любопытной речи детишек — для книги «От двух до пяти»; литературоведы получали консультацию по творчеству Некрасова, Слепцова, Чехова.

Литературовед Б. Д. Челышев в 50-е годы работал в Новокузнецком пединституте. Он часто переписывался с Чуковским, не раз приезжал к нему из Новокузнецка в Москву и в Перedelкино. Ниже мы публикуем его рассказ об одной литературной загадке, в свое время заинтересовавшей и Чуковского.

Почтовые открытки. Много открыток. Иные исписаны сверху донизу. Другие — в несколько деловых строк. Они приходили в Новокузнецк — ко мне домой, а то и на кафедру литературы института. Сейчас, перебирая их, я с удивлением обнаруживаю: ни одной случайности, ни одного предпрядничного обязательного поздравления. Каждое письмо его связано с творческим вопросом и ответом, с поиском литературного документа, с редкой книгой, статьей, произведением искусства.

Вот его письмо в Новокузнецк по поводу моей публикации новых материалов о Маяковском. Он заинтересовался работником Кузнецкого металлургического комбината Я. П. Хреновым, который рассказал поэту о грандиозном строительстве и тот написал стихотворение «Рассказ тов. Хренова о Кузнецкстрое и людях Кузнецка». А вот он делится со мною впечатлениями о редкой книге, которую я нашел в Горной Шории и переслал ему.

Но, пожалуй, самое интересное — вот в этой открытке. Я беру ее и вспоминаю, по какому поводу она была им написана. Один из друзей новокузнецкан показал мне старенькую фотографию. Это был снимок скульптурной группы: стройная женщина-амазонка сидит на лошади.

Она чуть повернулась и, опершись на седло, смотрит вниз на двух охотничьих собак. У ног лошади прибрежные камни. Скульптору удалось извлечь даже волны, набегающие на берег. И насто-рожившаяся лошадь, и любопытная наездница, и две собаки изображены в таких естественных позах, что совсем не производят впечатления отлитой в бронзу застывшей группы.

Это была фотография скульптуры Е. А. Лансере «У мертвого озера». Товарищ сказал мне, что изображена в наезднице Авдотья Яковлевна Панаева, гражданская жена Некрасова, которая вместе с ним написала роман «Мертвое озеро».

При первой же поездке в Москву я разыскал скульптуру, заново переснял ее. Действительно, судя по выбитым буквам, автором ее являлся Евгений Александрович Лансере. Родился он в Моршанске, после окончания гимназии обучался на юридическом факультете университета. Но ни судьей, ни адвокатом он не стал, а занялся любимым делом — скульптурой. Он ездил в Казахстан, Киргизию, на Кавказ, ознакомился с жизнью и бытом разных народностей. Особенно полюбились ему верные друзья кочевников-скотоводов — кони. Вот почему и большинство его скульптур — это изображение лошадей.

Я подолгу размышлял над тем, имеет ли связь амазонка Лансере с романом «Мертвое озеро», Панаева ли прслужила «моделью» для изображения? Но ни вторичное чтение романа, ни знакомство с биографией скульптора не давали пока ответа. Тогда-то я и обратился за советом к Корнею Ивановичу Чуковскому. Мне и прежде приходилось получать у него консультации по таким вопросам и устно и письменно. К тому же он прекрасно знал биографию Панаевой, написал о ней книгу. Знаком был и с сыном Лансере, тоже художником. Ответ Чуковского был такой:

«Глубокоуважаемый Борис Дмитриевич! Конечно, прелестная скульптура Лансере не имеет никакого отношения к Авдотье Панаевой. В 1885 году этой женщине было 60 лет. Она была в это время тучная, обрюзгая старуха. Если существуют сведения, что Лансере изобразил одну из женщин, имеющих отношение к Некрасову, это Зинаида Николаевна Викторова, его жена, которая действительно была наездницей — в то время довольно изящной».

Так кто же изображен — Зинаида Николаевна или Авдотья Яковлевна, близкие Некрасову люди?*

Позднее, когда я вновь приехал из Новокузнецка в Москву и встретился с Корнеем Ивановичем, я высказал предположение, что Лансере мог сделать скульптуру и по мотивам романа «Мертвое озеро», не обязательно беря Панаеву как «модель» С этим Чуковский согласился.

Б. ЧЕЛЫШЕВ,
кандидат
филологических наук.

2207